

ФИЛОСОФИЯ АГРЕССИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.А. ЛИСЕНКОВА

Аннотация

В статье акцентируется внимание на трансформации механизмов агрессии в условиях бурного роста информационных потоков. Раскрывается влияние на данный процесс публично поощряемых норм и ценностей современного общества. Смещение акцентов и повсеместная публичность привели к росту девиаций и появлению новых форм репрезентаций себя в виртуальном пространстве. Негативные явления, охотно тиражируемые и распространяемые в цифровом контенте, привели к появлению моды на агрессию и показную жестокость, а размывание границ между нормой и девиацией – к искажению ценностей и смыслов. Материальная, ценностная дифференциация породила маргинальные группы, диктующие свои условия в интернет-пространстве, которые с помощью различных форм агрессии создают благоприятные условия для повсеместной истерии и скандала. Публичная агрессия и показная жестокость становятся нормой публичного дискурса, что приводит к еще большей сегрегации общества. Любой информационный повод превращается в невротический дискурс с делением на группы «своих» и «чужих», а альтернативная точка зрения и аргументированный диалог практически исключены из современного публичного поля. Поощрение интолерантного поведения усугубляет коммуникативный дисбаланс в современном российском обществе, выступая дополнительным стимулом негативного, конфликтного диалога, обесценивающего и унижающего ценности оппонента. Разобщенность общества активизирует крайне фундаменталистские течения, способные из on-line перейти в реальные столкновения. С ростом подобных тенденций в обществе угрозы перехода неконтролируемой агрессии из виртуального сетевого мира в повседневную жизнь становятся близкой реальностью, а прогнозирование и выработка превентивных мер оказываются одной из ключевых задач современного общества.

Ключевые слова: агрессия, Интернет, виртуальное пространство, негативная консолидация, деструктивность, девиация.

Лисенкова Анастасия Алексеевна – кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурных технологий и туризма Пермского государственного института культуры.

alisenkova76@gmail.com

Цитирование: ЛИСЕНКОВА А.А. (2017) Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. № 6. С. 137–147.

В современном, новом, постоянно изменяющемся, слабо прогнозируемом мире в состоянии постоянной политической, экономической, культурной турбулентности и хаотичности, при невероятной скорости и плотности информационных потоков и новой интегрированной

во все сферы человеческой повседневности цифровой реальности агрессия становится не только способом самовыражения и защиты индивида, но и способом репрезентации и идентификации.

Сегодня в условиях сложившейся социальной напряженности, изменения форм и механизмов коммуникации, фрагментарности восприятия и мышления, с одной стороны, с другой стороны, усиливается интеграция человека в глобальное сообщество, наблюдается все большая дивергенция и поиск доверительного круга «своих». Современный мир рождает «массы отчужденных людей». Наиболее ярко эти тенденции проявляются в цифровом пространстве. Неравномерность и избыточность информации становится источником, возбуждающим эмоциональную сферу человека, а возможности Интернет-коммуникации (открытость, анонимность, доступность) позволяют реализовывать негативные эмоции и настроения, вовлекая в этот процесс незнакомых собеседников, размывают границы между девиацией и нормой.

Появление цифровой культуры Web2.0, которая во многом определяет характер современной эпохи, так называемой «эры постмодерна», «цифровой эры» привело к интеграции, глобализации, фрагментаризации и виртуализации всех процессов человеческой жизни. Цифровое пространство стало средой, в которой человек находится от рождения до смерти, и даже после смерти, так как аккаунты пользователей существуют и после того как человек ушел в мир иной.

Смещаются акценты, меняется картина мира, сжимаются временные рамки, течение жизни подчиняется другим нормам и правилам, которые в свою очередь постоянно меняются. Это все приводит к психологическим кризисам и травмам людей, которые не успевают вписываться в новую картину мира. Поэтому исследование новых форм коммуникации и их влияние на повседневную жизнь индивида включено в контекст новой культурной реальности, сформировавшейся и продолжающей формироваться и развиваться под влиянием постоянной трансформации цифровых технологий. Цифровые технологии стали основанием не просто нового типа коммуникации, но основанием нового типа культуры в целом.

Материальная дифференциация, рост темпа жизни, снижение культурного уровня людей и т.п. стимулируют рост агрессии. Разобщенность общества по ценностным установкам делит и сетевое сообщество на группы «своих» и «чужих». Многие пользователи не уважают свободу «другого» и в принципе не готовы принять его существование, замыкаясь в своих узких сообществах. Появление «других» вносит хаос в привычный ход вещей и ставит под сомнение «правильность» системы ценностей, принятых в группе, стимулируя агрессию в первую очередь в молодежной среде. Интернет-среда стала пространством демонстрации моды на агрессию, преумножая

и тиражируя эти тенденции. В этом сложном процессе интеграции человек также обретает новые коммуникативные интерфейсы и сам интерпретирует и транслирует события общественной жизни. Данные интерпретации и трансляции склонны к взаимному умножению и наложению, тем самым создавая диссонанс и множественность голосов, в результате чего человек ощущает постоянный информационный шум, информационное давление и перенасыщение информацией. Индивид находится в условиях, когда он не способен воспринять тот информационный поток, который на него ежедневно обрушивается, являясь одним из основных стимулов стрессогенности и порождая немотивированную агрессию и взаимную ненависть. Информационный повод вытеснен информационным шумом. Возросшие объемы информации, доступ к цифровым массовым коммуникациям привели к гиперинформационной нестабильности и хаосу.

Это приводит к росту готовности к агрессивному поведению в связи с необходимостью эмоциональной разрядки инстинктивных (вitalных) агрессивных побуждений и мотивов, связанных с ростом и увеличивающейся плотностью современных мегаполисов, в которых при видимом скоплении людей, индивид ощущает себя совершенно одиноким. Стирание границ и рамок между нормой и девиацией, тем, что разрешено и тем, что запрещено, дозволенным и недозволенным приводит к массовому изменению поведения, неумению встраиваться в постоянно меняющиеся правила игры, ко все большему расслоению и неравенству в обществе. Цифровые технологии выступили, с одной стороны, пространством эмоционального выброса, разрядки и реализации возможных девиаций, с другой стороны – катализатором агрессивных настроений общества.

Рост агрессии мы наблюдаем ежедневно на экранах телевизоров и мониторов, сегодня ни одна программа или сюжет не обходится без сообщений об актах насилия. Благодаря развитию цифровых средств коммуникации и массовой информации появилась возможность быть постоянно включенным и обучаться агрессивному поведению, а снижение уровня толерантности только усугубляет данный процесс. Интернет за счет безнаказанности и удаленности дает большие возможности для реализации различных вариантов агрессивного поведения. Истеричность сюжетов в традиционных СМИ перетекает в агрессивный дискурс в цифровой среде. Публичная истерика стала новым информационным трендом нашего времени.

По данным исследования интернет-портала Pew Research Center, 73% пользователей сети были свидетелями агрессии в отношении других, 40% испытали ее лично на себе и 20% ответили на агрессию агрессией [Агрессия 2017]. Важным видится тот факт, что сетевая агрессия – это, как правило, преднамеренное, добровольное действие, и любой из участников коммуникации без последствий может по-

кинуть сетевое пространство в любой момент, не отвечая агрессору, но это происходит далеко не всегда, так как главная цель агрессора втянуть собеседника в процесс коммуникации. Например, сегодня более 40% обращений, поступающих в службу поддержки «Дети онлайн», связаны с агрессией в интернет-среде. 17 слов из каждой тысячи, написанных в сообщениях пользователями социальной сети «ВКонтакте», содержат ненормативную лексику. В 79,3% фактов агрессивного поведения в Интернете агрессором является незнакомый для жертвы человек, т.е. не имеющий чувства личной неприязни к собеседнику [Агрессия 2017].

В разное время к феномену агрессии формировалось разное отношение.

К проблеме агрессии обращаются психологи, философы, культурологи, находя истоки агрессии не только в удовлетворении первичных (витальных) физиологических потребностей человека, но и в противостоянии мотивов, потребности в доминировании, вызывающих острую психологическую напряженность.

С появлением и развитием цифровых технологий, тех возможностей и угроз, которые стали доступны современному человеку, актуальность изучения феномена агрессии, несомненно, приобретает глобальный и остро насущный характер.

Феномен агрессии исследовали в различное время философы, психологи, культурологи, социологи, лингвисты, среди которых наибольший интерес представляют работы Ф. Ницше, Э. Фромма, З. Фрейда, К. Лоренца, А. Бандуры, Г.Э. Бреслава, К.С. Лебединской, Р. Бэрона, А. Налчаджяна, Н.Д. Левитова, Ю.Б. Можгинского, П.А. Ковалева, Ю.В. Щербининой, А. Патерсона, Д. Коннора, А.А. Реана, М.М. Райской, Д. Ричардсона, И.А. Фурманова, Л.М. Семенюк, О.И. Шляхтиной, Г. Спенсера.

В современных исследованиях феномена агрессии существует два направления, объясняющих возникновение агрессивного поведения: биологическое и психологическое.

Наиболее полно современные подходы к исследованию проблем агрессии в обществе отражены в работах Барбары Крэйхи. Биологический подход объясняет возникновение агрессии с трех позиций: этологической (в качестве основного стимула агрессивного поведения выступает внутренняя энергия индивида), социобиологической (агрессия, выступает как результат эволюции) и генетического поведения человека (агрессия, в качестве наследственной предрасположенности). Психологический подход обозначает другие ключевые позиции в отношении агрессивного поведения: в первую очередь, это психологический подход З. Фрейда, в котором агрессия рассматривается как человеческий инстинкт разрушения (стремление к Танатосу). Агрессию в качестве целенаправленного побуждения и действия,

связанного с ростом мотивационной напряженности и фрустрированного поведения индивида, анализируют и представляют теории фрустрации К. Лоренца, Э. Фромма и А. Бандуры. «Стимулы, которые постоянно связаны с факторами, провоцирующими агрессию, или с самой агрессией, могут постоянно склонять индивида, ранее спровоцированного или фрустрированного, к агрессии» [Бандура 2000, 430]. Следующий подход рассматривает появление агрессии в качестве ключевой реакции на отрицательные эмоции, – таков когнитивный неассоцианизм Л. Берковица: «Препятствия провоцируют агрессию лишь в той степени, в какой они создают негативный аффект» [Берковиц 2001, 187]. В рамках психологических теорий также рассматривается модель Д. Зильманна связывающая степень агрессии со степенью возбуждения индивида. Чрезвычайно важным с точки зрения функционирования коммуникационных процессов в цифровой среде видится социально-когнитивный подход в рамках психологических и философских теорий агрессии, ставящий степень агрессии в прямую зависимость от объема и скорости переработки и искажения информации, что приводит к искаженной картине мира. Теория научения Б. Скиннера и А. Бандуры описывает агрессию как результат специфического социального поведения, основанного на приобретении опыта агрессии и усвоении примеров агрессивного поведения: «Личность наблюдает образчик поведения или читает о нем, но не демонстрирует его открыто, пока не возникнут соответствующие обстоятельства» [Бандура 2000, 52].

Таким образом, все ведущие подходы к исследованию феномена агрессии в обществе, представленные разными научными направлениями и школами, можно разделить на две большие группы, первая из которых включает биологические подходы, где агрессия – это фундаментальное свойство человека, основанное на витальных инстинктах. Вторая группа включает антропосоциогенные теории, основанные на утверждении социальных причин агрессии, обусловленных особенностями и способами взаимодействия индивидов в обществе.

С этих позиций мы видим, что современное общество формирует и задает нормативные рамки существования человека в современном мире, «научает» его агрессивному поведению и дозволенным и поощряемым формам его проявления. Как отмечал Х. Хекхаузен, «культура формирует и задает норму, которая определяет тип и частоту агрессивных форм поведения... декларирует и санкционирует свои специфические нормы и критерии, тем самым, предопределяя, что можно разрешать, что запрещать и что поощрять» [Хекхаузен 2003, 83]. Более того, актуальные и популярные сегодня средства массовой информации диктуют и формируют моду на агрессию, для этого достаточно обратить внимание на темы передач в вечерней сетке

вещания телевизионных каналов, или ТОП-5 новостей поисковой системы «Яндекс». Как отмечал Э. Фромм, «если в человеке и развиваются дурные наклонности, то причиной этого являются дурные обстоятельства, дурное воспитание и дурные примеры» [Фромм 2004, 279]. Образцы деструктивного, агрессивного поведения человек как правило черпает и усваивает из трех источников: семья, субкультура в которой он в данное время находится и символическое поле, которое его окружает, диктуемое средствами массовой информации. Индивид находит источник одновременно и вдохновения, и эмоциональной разрядки и проявления девиаций в средствах массовой информации, особенно цифровых, где он может выступать не только пассивным зрителем, но и творцом, быть не только ведомым и управляемым, но и сам манипулировать другими, управляя собственным стрессом в поисках выплеска негативных эмоций.

К сожалению, виртуальная коммуникация сегодня выступает не только средством управления состоянием стресса, но и источником его возникновения и тиражирования. Проблема агрессии в Интернете, ее распространение на все сферы бытия человека связана с тем, что в цифровом пространстве, как в зеркале, отражаются проблемы современного социума: рост агрессивности, снижение толерантности. Параллельно протекают два процесса: падение уровня культуры и связанный с этим явлением рост агрессии, что приводит к потере культуры толерантной коммуникации в цифровой среде. Повсеместный доступ к информации о процессах, формирующих установки толерантного поведения и сознания сегодня не обеспечен.

Проблема толерантных отношений в современном обществе не только не нивелируется в связи с декларируемым прогрессом, а наоборот обостряется и выходит на передний план с усложнением и интенсификацией жизни современного общества. Происходит усиление чувства интолерантности, отчужденности и одиночества в повседневных человеческих отношениях, что только усугубляет сложившийся комплекс коммуникативных проблем и увеличивает степень коммуникативного стресса общества в целом. Интернет-общение принимает форму негативного, агрессивного диалога, так как сама конфликтная ситуация не обременяется последствиями, а зачастую служит фактором разрядки или самоутверждения участников коммуникации за счет порицания, противопоставления, унижения друг друга, обесценивания интересов, норм и ценностей оппонента. Цифровая интернет-среда становится пространством, где можно безнаказанно выплеснуть негативные чувства и эмоции, ненависть, агрессию, гиперсексуальность. Интернет объединил сотни миллионов участников по всему миру независимо от возраста, национальной принадлежности, пола и уровня образования. Огромное количество маргинальных групп принесло в сеть стабиль-

ность, банальность и агрессию. Интернет-коммуникации создали особое, до сих пор не осознанное пространство потоков и смыслов, представляющее многозначную, многомерную и насыщенную среду, привлекательную для манипуляции как отдельными людьми, так и большими сообществами, без выхода в реальное пространство действия. Эта тенденция породила невиданную «эпидемию» словесной (вербальной) агрессии в пространстве Интернета. Бестелесность, анонимность, мнимая свобода и открытость породили целый ряд деструктивных и негативных явлений в сети, которые выразились в различных вербально-агрессивных формах: замечаниях, взаимных обвинениях, угрозах, порицании, оскорблении оппонентов, враждебности по отношению к «другим»/«не таким», конфликтность и конформизм. Как правило, все эти яркие проявления агрессии, по мнению исследователей коммуникативной интернет-среды, связаны с «неблагополучным социокультурным положением в большинстве современных логосфер: с ростом асоциальности, с общим снижением уровня речевой культуры, инвективизацией и вульгаризацией речи, пропагандой насилия в средствах массовой информации, с существенным ослаблением коммуникативных механизмов, традиционно сдерживающих проявления агрессии слова» [Щербинина 2006, 6].

Негативное выражение эмоций через агрессию в интернет-пространстве выступает альтернативой реальному физическому действию, и критическая масса сетевой агрессии растет пропорционально росту социальной напряженности и снижению уровня толерантности в обществе, трансформируясь в сетевую форму «языка вражды». Как отмечал Э. Фромм, «задушенная» внутренняя свобода провоцирует появление агрессивности. Насмешки, жаргонизация, уничижительное отношение, грубость, доходящая до откровенного хамства, угрозы, травля — все эти бесконечные попытки доминирования, управления и манипулирования сознанием человека стимулируют рост напряженности и конфликтности во всех группах нашего общества.

Интернет стал благоприятной средой для продвижения криминальных установок и ценностей, обеспечивая анонимную коммуникацию внутри и между преступными группами. В последнее время агрессия в интернет-среде стала модной формой удовлетворения тщеславия и негативной репрезентации «явления себя миру», благодаря возможности трансляции «вещных доказательств» и «героизма», снятых на различные гаджеты сцен жестокости, насилия и агрессии. Тенденция выкладывать в социальные сети ролики со сценами избиения, насилия, унижения других приобретает пугающие масштабы. Интернет стал благоприятной средой «научения», распространения и тиражирования моды на жестокость и агрессию. Становясь средством объединения различных субкультур, интернет-среда и особенно

среда социальных медиа создала невиданные возможности для консолидации «своих» и дивергенции «чужих» по различным признакам. Стремление к самовыражению, привлечению публичного внимания и самопродвижению спровоцировало рост девиантных проявлений в социуме.

Сетевые формы агрессии стали определяться условиями и характером интернет-дискурса, темой и контентом ресурса, в границах которого они существуют, настроениями и темами актуальными сегодня в обществе, а также рамками и границами общественно поощряемых и порицаемых тем. Анонимность, влекущая за собой безнаказанность, расширение состава участников коммуникации за счет маргинальных групп повысили градус сетевой нетерпимости и повлекли за собой формирование негативных форм поведения у всех участников коммуникационного процесса. Различные виды сетевой агрессии: пранкерство, троллинг, кибербуллинг, флуд, хайтерство, астротурфинг, флейминг — создают деструктивный фон для сетевого взаимодействия. Для данных групп примитивность, деструктивное поведение, позволяет не только провоцировать собеседников и привлекать внимание, репрезентируя себя миру, но и служит способом и мотивом обретения собственной идентичности в противопоставлении себя массе, объединению в группы «своих» и противопоставлении себя «чужим».

Формы социальной агрессии в интернет-среде имеют свои уникальные характеристики. Во-первых, они могут существовать исключительно в виртуальных сообществах, так как в реальных условиях у индивида возникает гораздо больше барьеров и ограничений для проявления агрессии по отношению к другому участнику коммуникационного процесса. Во-вторых, они обладают специфическими механизмами мгновенного возбуждения лавинообразной неконтролируемой агрессии, быстро распространяющейся на всех участников виртуального сообщества. И в-третьих, необходимо учесть, что уникальность виртуальных сетевых форм социальной агрессии состоит в том, что у потенциальной жертвы конфликта отсутствует возможность физического или визуального контакта с инициатором самой конфликтной ситуации.

Все эти формы проявления агрессии в интернет-среде рассматриваются как пусковой механизм создания ситуации скандала, жесткой провокации и служат виртуальным средством с возможностью организации физических агрессивных акций.

По мнению исследователя цифрового контента интернета Дж. Сулера [Suler 2004, 321–326], существуют шесть основных причин «цифрового раскрепощения» и агрессивного поведения пользователей.

1. Асинхронность (ощущение безвременья, того, что все протекает не в реальном времени).

2. Анонимность (невозможность, по мнению пользователей, соотнести поступок с личностью).
3. Невидимость (того, кого не видят невозможно осудить).
4. Солипсическая интроекция (попытка, не видя людей угадать их намерения).
5. Диссоциативное воображение (ощущение несуществующего, нереального мира в сети).
6. Отсутствие авторитетов (свобода и обезличенность коммуникации)

На современном этапе состояние коммуникативных агрессий характеризуется расширяющейся практикой их виртуального проявления, технологической оснащенностью и спонтанностью вовлечения разных социальных сил в данный процесс, но чем более общество в идеологическом плане маргинализировано, криминализировано по незначительным преступлениям, так называемым «преступлениям без жертв», чем более оно интолерантно к любым проявлениям инаковости, тем более оно агрессивно, и эта агрессия способна вылиться из виртуального дискурса в реальное столкновение. В этой связи опасения вызывают те коммуникативные агрессии, которые активизируют различные по статусу социальные группы – от широко информированных верхов до непросвещенного низа – способные консолидировать участников сетевых сообществ вокруг радикальных идей, воспользовавшись их зреющей готовностью к переносу агрессии из символического виртуального пространства в физическое реальное действие.

Разобщенность общества по ценностным кластерам возвращает в группах с разной ориентацией фундаментализм, но пока виртуальный, «беззубый». Многие интернет-пользователи не только не готовы уважать мнение и свободу «другого», но и признавать сам факт его существования, так как в тех группах, где они преимущественно общаются, «других» нет. Если «другой» появляется на территории «чужого кластера», то он априори становится врагом, так как само его существование ставит под сомнение и угрозу систему ценностей, которая сложилась в группе.

Ситуацию спасает то, что для пользователей сети характерна ориентация на избегание реальных действий, которая выражается в замене действиями виртуальными. В этой связи необходимо снижать градус истеричности и публичного поощрения негативных форм девиации в виртуальном пространстве, поощряя все формы толерантного поведения, предоставляя возможности для дискуссий и различных видов творчества, декриминализируя незначительные правонарушения и создавая условия для плюрализма различных точек зрения. Сегодня остро необходима выработка конструктивных превентивных мер в ответ на провокации, формирование методов критического анализа

информационного потока, снижение информационного неравенства и образования, обеспечение доступа к различным источникам информации всех групп населения через создание альтернативных средств массовой информации.

Проявление агрессии в интернет-среде – это сложное и многогранное явление современной действительности, требующее дальнейшего изучения и анализа, с целью создания инструментов, снижающих градус недоверия, вражды в обществе, механизмов, способных защитить его. Для этого необходим многоаспектный анализ информационно-коммуникативных процессов, протекающих в виртуальном пространстве. С целью прогнозирования возникающих угроз и девиаций необходимо всестороннее изучение феномена цифровой агрессии, понимание истоков деструктивности и методов минимизации негативных отклонений.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агрессия 2017 – Агрессия в Интернете: статистика и выводы. – URL: <https://geektimes.ru/post/248068/> (дата обращения 16.03.2017)

Бандура 2000 – *Бандура А.* Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000.

Берковиц 2001 – *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001.

Фромм 2004 – *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2004.

Хекхаузен 2003 – *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер, М.: Смысл, 2003.

Щербинина Ю.В. – *Щербинина Ю.В.* Вербальная агрессия. – М.: КомКнига, 2006.

Suler 2004 – *Suler J.* The online disinhibition effect // *Cyberpsychology & behavior.* 2004. Vol. 7. № 3. P. 321–326.

THE PHILOSOPHY OF AGGRESSION IN THE DIGITAL AGE

A.A. LISENKOVA

Summary

The article focuses on the transformation mechanisms of aggression in the rapid growth of information flows. It reveals the impact of publicly encouraged norms and values of modern society on this process. The shift of emphasis and the widespread publicity led to a rise in deviancy and the emergence of new forms of representations of themselves in cyberspace. Negative phenomena readily replicated and distributed in digital content led to the emergence of the fashion for ostentatious aggression and violence, and blurring the boundaries between normality and deviation-to-distortion values and meanings. Material, value differentiation gave rise to marginal groups dictating the conditions in the Internet space and using various forms of aggression to create favorable conditions for the widespread hysteria and scandal. Public aggression and ostentatious cruelty become the norm of public discourse, which leads to further

segregation of society. Any newsworthy turns into a neurotic discourse with the division into groups of “us” and “them”, and an alternative point of view and reasoned dialogue are virtually excluded from modern public field. The promotion of intolerant behaviour exacerbates the communicative imbalance in the modern Russian society, speaking an additional incentive negative, conflict dialogue, devaluing and degrading of the value of the opponent. The enslavement of society activates extremely fundamentalist trend, which on-line go into a real collision. With the growth of such trends in society, the threat of uncontrolled transfer of aggression from the virtual network world in everyday life, become a close reality and the forecast and development of preventive measures are one of the key tasks of modern society.

Keywords: aggression, Internet, virtual space, negative consolidation, destructiveness, deviation.

Lisenkova, Anastasia – Ph.D. in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Socio-cultural Technology and Tourism, Perm State Institute of Culture.

alisenkova76@gmail.com

Citation: *LISENKOVA A.A.* (2017) Philosophy of Aggression in the Digital Age. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 6, pp. 137-147.

REFERENCES

Aggression on the Internet: statistics and conclusions (2017). Available at: <https://geektimes.ru/post/248068/> (accessed 16.03.2017) (in Russian).

Bandura A. (2000) *Theory of Social Learning*. Eurasia, Saint Petersburg (in Russian).

Berkowitz L. (2001) *Aggression: Causes, Consequences and Control*. Praym, Saint Petersburg (in Russian).

Fromm E. (1973) *Anatomy of human destructiveness* (Russian Translation: AST, Moscow, 2004).

Heckhausen H. (1991) *Motivation and activity* (Russian Translation: Peter, Saint Petersburg; Smysl, Moscow, 2003).

Shcherbinina Yu.V. (2006) Verbal aggression. – M.: KomKniga, 2006. (in Russian).

Suler J. (2004) ‘The online disinhibition effect’. In: *Cyberpsychology & behavior*. 2004. Vol. 7. No 3, pp. 321-326.